

**Современная библиотека как важный элемент
формирования гражданского общества**

**Modern Libraries as a Significant Component
of Building Civil Society**

**Сучасна бібліотека як важливий елемент
формування громадянського суспільства**

И. И. Паус

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Минск, Беларусь*

Irina Paus

*Belarusian State University of Culture and Arts,
Minsk, Belarus*

I. I. Паус

*Білоруський державний університет культури і мистецтв,
Мінськ, Білорусь*

В сообщении осмысливаются факторы деятельности современного института библиотеки, содействующие процессам формирования гражданского общества в постсоветских государствах. Подчеркивается, что идея равенства людей в их доступе к основным источникам информации в настоящее время замещает по своему культурному статусу прежнюю установку на позитивность достижения материального равенства. Анализируется гипотеза о постепенном обретении библиотекой роли «пятой власти» информационного социума.

The factors facilitating civil society formation in the post-Soviet space in the activities of the institution of modern library are examined. The author emphasizes that the concept of universal access to major information resources has replaced the former positive attitude towards reaching material equality. The hypothesis of libraries' gradual attainment of the «fifth power» role within information society is analyzed.

В повідомленні осмислюються фактори діяльності сучасного інституту бібліотеки, сприяння процесам формування громадянського суспільства в пострадянських державах. Підкреслюється, що ідея рівності людей в їх доступі до основних джерел інформації сьогодні заміщує за своїм культурним статусом попередню установку на позитивність досягнення матеріальної рівності. Анализується гіпотеза про поступове набуття бібліотекою ролі «п'ятої влади» інформаційного соціуму.

Существенным фактором трансформации социального и культурного статуса института библиотеки в современный период, существенно усложняющим эффективное воспроизводство культурной идентичности, является следующее: общество основывается и развивается на автоматизированной генерации, хранении, обработке и использовании знаний (прежде всего, научных) с помощью новейшей информационной техники и технологии на базе искусственного интеллекта. Тем самым достигается такое состояние информатизации социума, в котором с помощью средств информатики будет реализован свободный доступ каждого человека к практически всем информационным ресурсам цивилизации [1]. Данная культурная ситуация обладает, тем не менее, амбивалентной ролью в новейших условиях экспансии идеалов глобализма. Способствуя нарастающему освоению широкими массами людей во всем мире современными знаниями и технологиями (в том числе и поведенческими), информационная глобализация содействует стремительному размыванию национальных оснований сохранения культурной идентичности. В любом случае необходимость учета конкретно-исторических следствий такого положения дел выступает на авансцену современной «культурной политики» развитых государств.

Как подчеркивают отечественные специалисты уже с учетом коммуникационных практик XXI в., «одной из задач трансформации современного общества в информационное является объединение информационного потенциала всех библиотек мира. Первый этап решения этой задачи – объединение информационных ресурсов библиотек каждой страны в единую систему» [2,

с. 12]. Реальная значимость роста объема информации, необходимого для динамичного развития современного общества и обеспечиваемого – главным образом – деятельностью библиотек, дополняется в настоящий момент увеличением удельного веса в социуме института образования. В этом аспекте задачи выравнивания возможностей доступа людей к библиотечной сети и Интернету (то есть идея равенства в свободном «подключении» человека к главным источникам информации) – по всем признакам – занимают в настоящую эпоху то же место в иерархии человеческих потребностей, которые ранее принадлежали принципам материального равенства.

Общество третьего тысячелетия обрело возможность фиксировать на электронных носителях не только новую информацию, но и создавать электронные копии ранее изданных документов различных форм (рукописных, печатных, графических, аудио-, видеодокументов и др.). Электронные документы с точки зрения сохранности и оперативности доступа к собственному содержанию обладают большими преимуществами по сравнению с другими видами хранения информации, поэтому, формируя их коллекции, библиотеки значительно расширяют свои возможности по выполнению культурной, мемориальной и коммуникационной функций, что в конечном итоге ведет к лучшему удовлетворению информационных потребностей пользователей. Сформировав «электронный фонд» документов, библиотека получает надежные страховые копии последних и обретает ресурс одновременного обслуживания практически неограниченного числа пользователей (как внутри помещения библиотеки, так и вне ее стен) [2, с. 269].

Положение библиотеки в этом плане позволяет оптимально организовать и объективно представлять общественно доступную информацию. Речь идет о том, что библиотека способна в этом контексте выстраивать определенную иерархию ценностей для собственных клиентов, содействуя выработке в их среде соответствующих идейных предпочтений. Это уже означает значимое участие института библиотеки в организации политической власти. В этом смысле нельзя не согласиться с предположением участников дискуссии «Библиотека – ключевое слово», организованной 9 октября 1998 г. в Финниш-Институте (г. Лондон), что библиотека может стать «пятой властью» – наряду с законодательной, исполнительной, судебной и властью прессы [цит. по: 3, с. 273–274].

Основная предпосылка подобного – перспективного – развития событий заключается в том, что особенности современной информационной цивилизации значимо обусловлены ее спецификой как эпохи компьютеров и всемирной Сети. Модель библиотеки, призванная обслуживать «человека читающего» (легитимированная в эпоху Просвещения) и предпочитающая монолог по формуле «книга → читатель», ставила клан профессиональных библиотекарей в «надзирающее» положение. В условиях «информационного общества» она не может быть сохранена в неизменном виде. Новая библиотека призвана не столько наставлять и поучать, сколько пробуждать интерес к постижению загадок мира и человека: она не должна быть структурой, ориентированной на незыблемый авторитет текстов, якобы неоспоримо апробированных «исторической дистанцией». Помогать постижению нового в контексте межкультурного общения и коммуникации – вот знаковые функции современной библиотеки, очевидно воздействующие также и на облик «человека читающего» [4]. Задача существования тех или иных информационных учреждений в эпоху информационного социума неизбежно меняется: в библиотеке нового типа упор делается не на формировании «приспособленного человека, усвоившего нормы, правила, способы действия и т.п., а на воспитании человека культуры, т.е. человека, способного менять основание своего мышления, в противоположность человеку цивилизованному, т.е. человеку, способному действовать в соответствии с усвоенными нормами, правилами» [5, с. 177].

В современную эпоху библиотека как социальный институт обуславливает самые существенные параметры всемирной информационно-технологической среды. Именно знания и информация являются сегодня ключевым источником инноваций и социального динамизма. В центре цивилизации конца XX – XXI вв. оказываются университеты – разросшиеся академические учреждения, выступающие как аналоги монополистических корпораций, но действующие в сфере науки и образования. В новом обществе изменяется природа власти, которая приобретает более высокое качество и максимальную эффективность: определяющим фактором ее осуществления становится знание как неисчерпаемый, универсальный и демократичный по своей природе капитал. В новой ситуации ведущий социальный конфликт заключается не в противоречии между

трудом и капиталом, а в столкновении между знанием и некомпетентностью. Знания и контроль над информацией означают обладание властью и возможность влияния.

При этом особо значимым фактором в этом плане выступает свободный характер института библиотеки, его соответствие основополагающим принципам открытого, плюралистического общества. Согласно Манифесту ЮНЕСКО [7], именно с деятельностью библиотек непосредственно связывается «обретение основных человеческих ценностей: свободы, процветания и развития общества и личности»; «конструктивное участие и развитие демократии зависят от достаточного уровня образования и от свободного и неограниченного доступа к знаниям, идеям, культуре и информации»; фонды и услуги библиотек не должны подвергаться идеологической, политической или религиозной цензуре в любой форме либо зависеть от политических факторов. В данном случае важно то, что только обеспечение свободного доступа креативного сегмента населения к последним достижениям мировой науки только и способно обеспечить ресурс конкурентной способности вновь формирующемуся национальному государству, а также содействовать складыванию структур гражданского общества.

Литература

1. Урсул, А.Д. Информатизация общества: Введение в социальную информатику : учеб. пособие / А.Д. Урсул. – М. : Акад. обществ. наук, 1990. – 191 с.
2. Мотульский, Р.С. Библиотека как социальный институт : монография / Р.С. Мотульский. – Минск : Бел. гос. ун-т культуры, 2002. – 374 с.
3. Ершова, Т.В. Информационное общество и библиотека / Т.В. Ершова // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. – М. : Традиция, 2001. – С. 265–274.
4. Аскарова, В.Я. Динамика концепции российского читателя (конец Х – начало XXI вв.) / В.Я. Аскарова – СПб., 2003. – 426 с.
5. Берлянд, И.Е. К проблеме формирования навыков в Школе диалога культур / И.Е. Берлянд // Философско-психологические предположения Школы диалога культур. – М. : РОССПЭН, 1998. – С. 165–190.
6. Манифест ЮНЕСКО о публичных библиотеках, 1994 // Библиотека. – 1995. – № 6. – (Спец. вкладка IFLA / Рос. библ. ассоц.; Вып. 1. – С. 6).